

Эйвери медленно открыл глаза и огляделся затуманенным взглядом. Он чувствовал неровную землю под собой, а рядом с ним, вероятно, лежал Нотт, все еще лежавший без сознания и неуклюжий. Его шея болезненно повернулась, когда его голова посмотрела на тусклую полосу света, проникающую через решетку в двери.

Бары? Потом разобрался в ситуации — они в тюремной камере. Внезапно став гораздо более бдительным и осознанным, ему в голову пришла ужасная мысль: кто-то видел его и Нотта в Лютном переулке. По крайней мере, это то, что он мог вспомнить, отправляясь туда со своим компаньоном искать чешуйки дракона для какого-то зелья, которое смешивали...

В основании черепа начала формироваться тупая головная боль. Он закрыл глаза и потер лицо обеими руками. Еще одна неприятная мысль пришла ему в голову, когда он представил реакцию Беллатрикс, когда она подошла к ним. Без сомнения, она уже знала, он горько улыбнулся.

— Нотт, — тихо прошептал Эйвери, подталкивая тело другого мужчины.

Нет ответа. "Нотт!" он попытался чуть громче. На этот раз человек, о котором идет речь, издал невнятное мычание. "Проснись!"

Нотт широко зевнул. "Вуззгоинон?" — спросил он сонно.

— Мы в ловушке, — настойчиво прошептала Эйвери. — Посмотри на меня, идиот!

Его коллега сел, протер заспанные глаза и сосредоточился в тусклом свете на Эйвери. — Что значит, мы в ловушке?

«Оглянитесь вокруг», — последовал резкий ответ.

Он так и сделал, и наконец на его лице отразилось понимание. — Как мы здесь оказались?

— Общайте меня, — ответил Эйвери.

Несколько мгновений Нотт молчал. "Что ты помнишь?" он спросил.

Эйвери опустил глаза в пол, пытаясь вспомнить самые последние воспоминания. — Не очень, — тихо ответил он, — на ум приходит Лютный переулок вместе с каким-то ингредиентом для зелья, который мы искали... а потом на нас кто-то напал...

— Это все, что у тебя есть? Нотт надавил на него. "Ничего больше?"

— Нет, — покачал головой Эйвери. — А ты? Ты что-нибудь помнишь?

«Как ни странно, как и вы — я не могу припомнить, чтобы кто-то просил нас поискать ингредиенты для зелий в Лютном переулке».

"Тогда что мы там делали, пытаясь купить один. Зачем?" Голос Эйвери выдал острое чувство, охватившее его.

— Не знаю, — в свою очередь отрезал Нотт и взглянул на дверь. Охраны снаружи не было, но свет все равно откуда-то проникал.

— Может быть, нас поймало Министерство? Эйвери рискнул предположить.

Нотт задумался. «Возможно, но я думаю, что мы помним, что нас привезли сюда для начала, а у меня нет таких воспоминаний».

"И я нет."

— Потом нас кто-то схватил... может, это был Гарри Поттер или кто-то из его дружков?

Глаза Эйвери расширились от этого предложения. «Подождите, у нас была одна встреча с его — ааа, имя ускользает от меня — дядей или отцом, я не помню... может быть, он потерял к нам доверие».

«Мы едва познакомились с ними, поэтому ни с одной из сторон нет особого доверия», — заметил Нотт.

— Думаешь, они стерли наши воспоминания? Голос Эйвери выдавал неуверенность.

— Возможно, — задумчиво произнес Нотт. «Хотя я не знаю, какую ценную информацию мы могли бы хранить для них...»

— Подумай об этом, дурак! Эйвери внезапно огрызнулась на него. «Мы знаем, где Лестрейндж!»

— Да, но что в этом хорошего, если мы застряли здесь? — равнодушно ответил его спутник. — Если ты не заметил, кажется, это то место, откуда мы начали.

Эйвери открыл было рот, чтобы ответить, но передумал и замолчал. Вместо этого он оглядел унылые стены, и что-то, казалось, оживило его память. «Это поместье Беллы».

— Что ж, теперь мы на одной волне, — сухо ответил ему Нотт.

— Заткнись, а? — предупредил его Эйвери. «Сейчас не время быть умным...»

«Знаешь, — сказал ему Нотт, — давай отнесемся к этому серьезно и подумаем, как выбраться отсюда...»

«Уже опередил тебя», — тихо ответила Эйвери.

— Что, ты уже догадался? — недоверчиво спросил Нотт.

— Нет, дурак, — отрезал другой. «Перестань быть мерзавцем и начни думать».

Однако их созерцательное время не должно было длиться долго. Через несколько минут в коридоре появились две тени, сопровождаемые тяжелыми шагами и тихой болтовней.

— Эти двое точно мертвы, — сказал один хриплый голос.

«Ой, я не хочу быть на их месте», — ответил другой очень похожий тон.

У Эйвери наострились уши, когда он услышал приближающихся двух охранников. "Что они имеют в виду, мы мертвы?" — крикнул он Нотту.

Широко раскрыв глаза, Нотт не мог ответить. Страх вдруг проступил на его лице, и он лихорадочно оглянулся, как бы тщетно ища спасения. "Угадай наугад", - с трудом выдавил он, снова сосредоточившись на Эйвери.

Охранники остановились у двери, и один из них вставил в замок тяжелый ключ. Он с шумом повернулся, и дубовая дверь со скрипом качнулась на петлях.

— Эй, вы двое, — позвал более крупный охранник, похожий на тролля. — Ты собирался пойти с нами!

"Должна быть ошибка!" — громко сказал Нотт. «Мы невиновны».

"Нет!" — решительно ответил второй охранник. «Хозяйка специально сказала, что вы — двое неудачников. А теперь пошли!»

Дрожа, Нотт поднялся на ноги. Эйвери последовал за ним, внешне спокойный, но внутри его бурлило беспокойство...

"Что она хочет?" — спросил он у второго охранника, следуя за Ноттом через вход.

«Говорят, вас видели с Арри Поттером прошлой ночью. Я ничего об этом не знаю», — туманно ответил охранник.

"Гарри Поттер?" Эйвери был в замешательстве. "Другая ночь?"

- Так говорят, - пожал плечами охранник.

Эйвери догнала Нотта. — Говорят, две ночи назад мы были с Гарри Поттером. Ты что-нибудь помнишь?

"Что?"

— Я спросил, помнишь ли ты что-нибудь о встрече с Поттером?

— Мы даже никогда не видели этого ребенка, — поспешно ответил Нотт. "Почему?"

— Вот почему мы здесь, — сказал ему Эйвери.

"Что!"

«Нам придется ответить Лестрейндж за то, чего мы не делали».

— Заткнись, там, наверху, — прогремел позади них тот же хриплый голос.

Нотт закрыл рот и многозначительно посмотрел на Эйвери. Другой лишь отчаянно кивнул и опустил глаза в землю.

Перед ними маячили знакомые высокие деревянные двери. Отбрасываемые тенью от занавески, надвинутой на окно прихожей, они были зловещими, предвещаая мучительный конец, ожидающий их, как только со скрипом отворятся петли...

Не успели они подойти к дверям, как сделали часть по собственному желанию.

— Госпожа, — громко позвали двое охранников и одновременно поклонились. "Заключенные!"

Зная, что их жизни практически подошли к концу, Эйвери и Нотт все еще пытались бороться, пытаясь умиловить своего правителя; поэтому они рухнули на колени и поклонились как можно ниже.

«Спасибо», тон Беллы был ледяным спокойствием. — Вы можете отступить.

Не дожидаясь двойного приглашения, охранники встали и поспешно удалились, закрыв за собой двери.

Две несчастные души все еще лежали на земле, уставившись на тщательно начищенный пол. Оба были на грани того, что их ждет дальше...

— Вставайте, — приказала она им.

Нотт украдкой взглянул на Эйвери и подождал, пока тот возьмет на себя инициативу. Это Эйвери и сделал, вставая так медленно, как только мог.

Краем глаза Эйвери уловил свет последних лучей заката, проникавших в окно. Они приземлились на бледном лице Беллатрикс, заставив ее казаться еще более ненормальной и сумасшедшей, чем обычно...

Несмотря на это наблюдение, он очень хорошо знал правило — поэтому его глаза не отрывались от земли, пока ему не разрешили посмотреть вверх.

— Эйвери, — медленно начала Белла, глядя на свою цель холодным взглядом; Эйвери лишь спокойно оглянулся, чувствуя себя странно, не боясь ужасной женщины, стоящей перед ним.

— Моя госпожа, — признал он ее.

— Что мне с тобой делать? — продолжал Лестрейндж, риторически спрашивая. — Ты был верным слугой и мне, и Волдеморту.

— Спасибо, госпожа, — он еще раз смиренно поклонился.

— Тем не менее, я слышала, что вы дружите с нашим общим врагом вместе с Ноттом, — продолжила она, на этот раз чуть более сурово.

Благоразумно Эйвери и Нотт хранили молчание.

— Я даю вам ровно пять минут на то, чтобы предоставить мне законную причину того, почему две ночи назад вас видели с Гарри Поттером и Ремусом Люпином. Если по истечении этих пяти минут я не буду убежден, вы заплатите своим жизней. Я правильно понимаю?

«Да, госпожа», — немедленно ответил Нотт, и Эйвери сразу же последовала его примеру.

— Тогда хорошо. Говорите, — приказала им Лестрейндж, взмахнув рукой.

Эйвери искоса взглянул на Нотта, и тот ответил на его взгляд тревожным взглядом.

Он глубоко вздохнул. «Нас похитили».

"Похищен?" — скептически повторила Белла.

«Никто из нас не помнит обстоятельств», — пропищал Нотт, и холодные черные глаза метнулись в его сторону.

Беллатриса сосредоточилась на Нотте больше, чем это было естественно. Рядом с ним Эйвери точно знала, что делает — читала его мысли, чтобы узнать, не лжет ли он.

Секунды тянулись к вечности, пока он восторженно сосредотачивался на сосредоточенных чертах Госпожи. Наконец, после целой минуты попыток найти подтверждение своим подозрениям, Белла отвела глаза. Эйвери знал, что он следующий в очереди на минутное расследование, которое может закончиться его жизнью...

— Вы уверены, — тихо спросил его Лестрейндж, — что не скрываете от меня никакой информации?

«П-положительно», Эйвери невольно запнулся на его словах, и Нотт энергично покачал головой в знак согласия.

Он был способным окклюменом и, приложив значительные усилия, мог предотвратить проникновение Беллатрикс в его мысли, но в данный момент он был не в состоянии сопротивляться.

Вторжение в его разум было внезапным и болезненным. Его лицо исказилось, и он рухнул на колени, схватившись руками за голову. С каждой секундой боль росла в геометрической прогрессии, угрожая взорвать его голову от давления, которое нарастало внутри...

Воспоминания о минувших днях, о временах правления Волдеморта и даже раньше, прокатились перед его мысленным взором; он думал, что давно забыл эти моменты времени. Даже он был поражен подробностями, с которыми представлялась его служба под началом Волдеморта... Попытка забыть этот эпизод его жизни, насколько это возможно, была в целом успешной затеей в последние годы...

Так же неожиданно, как началось, вторжение закончилось. Лестрейндж вышла из его разума, и он мог ощутить сильное чувство ярости и разочарования, с которым она ушла.

Наконец ему удалось поднять глаза и неуверенно подняться на ноги. Рядом с ним Нотт наблюдал за обменом репликами, явно напуганный присутствием Беллы.

Маниакальная матриарх организации опасно сузила глаза, продолжая молча наблюдать за ними.

— Я считаю, что ты лжешь, — тихо сказала она.

Умно ни Эйвери, ни Нотт не ответили на ее обвинение.

— Это была встреча с тем оборотнем. Ты думал, что сможешь скрыть это от меня? Этот вопрос был, разумеется, риторическим.

«Госпожа...» Эйвери нашел в себе смелость начать новое предложение, но это было все, что он смог произнести.

"Круцио!" Белла буквально завизжала, выплескивая желание на своего несчастного подчиненного. — Ты смеешь возражать мне!

Корчась от боли, Эйвери стиснул зубы и попытался устоять на ногах. Однако он был быстро подавлен и рухнул на землю, согнувшись в позе эмбриона.

— Как я уже говорил, — Беллатрикс безошибочно вернула себе прежний подозрительный, холодный и спокойный вид, — вы двое встречались с Ремусом Люпином однажды, некоторое время назад. Почему?

Ее глаза метнулись к Нотту, и палочка дернулась в ее пальцах. Другой Пожиратель Смерти шумно сглотнул и глубоко вздохнул, пытаясь отвлечься на лишнюю секунду от размышлений, которые могли бы спасти жизнь им обоим...

— Наводка, — пробормотал он, — о местонахождении Гарри Поттера.

"Зацепка?" Белла медленно повторила, не сводя с него глаз. "Скажите, что за свинец?"

— Тот, который мы с Эйвери расследовали, — быстро ответил Нотт, изо всех сил стараясь говорить искренне, — что он не был за границей и собирал последователей, чтобы догнать нас.

На полу Эйвери перестал извиваться, но у него еще не было сил встать совсем - в результате он так и остался рухнуть, опершись на предплечья и тяжело дыша.

«Должен ли я верить этой истории?» — резко спросила Лестрейндж у Нотта. "Готовы ли вы

поставить свою жизнь на кон, что вы говорите правду?"

Нотт заметно сглотнул. "Да. Да, я."

Он чувствовал, как меняется его привязанность. Даже если то, что он только что сказал Лестрейндж, было полной и абсолютной ложью, он сделал выбор прямо здесь и сейчас — если работа на Свет и отказ отстаивать ценности, которые представляет Беллатриса Лестрейндж, означало, что он умрет, тогда так и есть. Будь им.

Рядом с ним Эйвери, наконец, с трудом поднялся на ноги, используя его как опору, чтобы наконец восстановить свой полный рост.

"Больно, не так ли?" Белла внезапно повернулась к нему. «Ты не слушаешься меня».

Эйвери знала, что она была совершенно права, делая это заявление, но еще больше его поразило то, что он и Нотт еще не были отправлены, как и другие несчастные души до них...

Уже второй раз подряд за этот день Нотт и Эйвери обменялись беспокойными взглядами, а Беллатрикс отвернулась от них, опустив голову в задумчивости.

«Вы понимаете, — она снова посмотрела на них, — что, когда вы разрабатываете зацепку или отправляетесь расследовать ее, вы обязаны передать мне информацию о своих намерениях как можно скорее!»

Ее тон снова повысился. «Одна из моих целей — поймать и убить Гарри Поттера навсегда, а для этого мне нужны заклинания, которые так долго охранял Орден Мерлина. Окруженный некомпетентностью, я не смог захватить эти заклинания, какие бы замыслы они ни замыслили. Я пытаюсь!"

Эйвери и Нотт, как бы послушны они ни были, по-прежнему не сказали ни слова.

«Вы двое будете наказаны самым суровым образом», — казалось, она говорила больше сама с собой, чем с двумя другими обитателями комнаты. «Что касается моей конечной цели, возможно, пришло время принять более агрессивные меры, чтобы забрать то, что я хочу».

Завороженные вниманием, несчастный дуэт предвкушал, какое наказание она им приготовила.

"Вы можете идти сейчас," сказала она им пренебрежительно. "Я буду иметь дело с вами позже."

Двери распахнулись так же громко, как и раньше, и Беллатрикс повернулась к ним спиной, углубившись в свою комнату, очевидно, занимаясь очередным сеансом глубоких,

маниакальных размышлений...

Эйвери и Нотт не стали ждать, пока их дважды попросят удалиться из ее царства. Торопясь уйти, они чуть не выбежали из комнаты и не сказали друг другу ни слова еще десять минут быстрого хождения в обратном направлении.

"Как вы думаете?" — наконец спросил Нотт, когда они замедлились и немного успокоились.

"О чем?" Эйвери спросил

— О ней, — почти прошептал Нотт, — что она сделает с нами, если когда-нибудь узнает, что мы в сговоре с Орденом.

«Я не думаю, что ее реакции полностью рациональны», — объективно заметил Эйвери. «Как будто она сходит с ума от того, чего пытается достичь. Я вижу это — со временем она будет становиться все более и более дряхлой».

«Мне она казалась полностью сосредоточенной», — не был убежден Нотт. «Она вторглась в наши разумы, так что она должна знать, что ищет».

«Очевидно, что-то произошло, частью чего мы были, но не помним. Возможно, нам вживили ложные воспоминания вместо наших настоящих, и общеизвестно, что для того, чтобы ложные воспоминания работали, настоящие должны быть взяты. из.»

— Так ты думаешь, это то, что произошло? — удивленно спросил Нотт. "Может быть, это причина того, что мы были в подземелье в течение двух дней, по-видимому?"

"Возможно", согласилась Эйвери. «Я пока не могу быть полностью уверен. Я знаю, что нам нужно как можно скорее связаться с Ремусом Люпином».

— Кто этот Ремус Люпин? — позвал голос позади них, напугав их обоих.

"Мне жаль?" — по привычке сказала Эйвери и обернулась. Там стоял их кроткий коллега с выражением проныры и шпиона, написанным на всем лице.

— Ни о ком, тебе не о чем беспокоиться, — легко сказал ему Нотт, опередив Эйвери, — только о новом рекруте, которого мы обсуждаем.

— Тогда зачем вам так срочно с ним связываться? — жадно спросил надоедливый незваный гость.

«Мы думаем, что он будет хорошей парой», - решительно сказал Нотт, намекая каждым словом, что он требует, чтобы их оставили в покое.

«Итак...» новичок сделал еще одну попытку спросить ответ, но терпение Эйвери уже лопнуло.

— Perfectus Totalus, — тихо сказал он, и тело кроткого Пожирателя Смерти напряглось и накренилось.

— Своевременно с твоей стороны, — похвалил Нотт, когда они, не оглядываясь, продолжили свой путь.

«Верно», — отмахнулась от него Эйвери. «Теперь, как мы свяжемся с ним, не будучи обнаруженными?»

«Она видела нашу первую встречу с ним. Я думаю, что мы встретились во второй раз, и это может быть причиной того, что у нас в голове ложные воспоминания».

«Мы всегда можем решить эту часть позже», Эйвери начал показывать свое нетерпение. — Прямо сейчас нам нужно найти способ связаться с Поттером.

«Погоди-ка, — попытался удержать его Нотт, — ты хоть думал о том, что скажешь? Я думаю, нам нужно подождать, пока он свяжется с нами».

"И как вы предполагаете, что это произойдет?" его товарищ ответил: «Вы знаете, как тщательно за этим местом следят. Они проверяют все входящие и исходящие сообщения».

— Ты что, ничего не знаешь о маскирующих чарах? Нотт отчитал его. «Если что-то прибывает для любого из нас, это будет каким-то образом изменено, чтобы его содержимое не было обнаружено».

Эйвери горько улыбнулась. «И что именно делает вас настолько уверенным, что это будет сценарий?»

— И что бы вы предложили? Нотт бросил ему вызов.

Высокий Пожиратель Смерти открыл было рот, чтобы что-то сказать, но ничего не вышло. Он знал, что Нотт был прав — единственный способ установить тайную связь — это спрятаться на виду.

«Хорошо, вы высказали свое мнение», — признал он.

— Тогда мы договорились.

На данный момент они больше ничего не могли сделать. Едва ускользнув со своими шкурами, Нотт и Эйвери знали, что любое легкомыслие с их стороны может быть очень хорошо оплачено их жизнями. Лучшей политикой на данный момент было ожидание.

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416627>